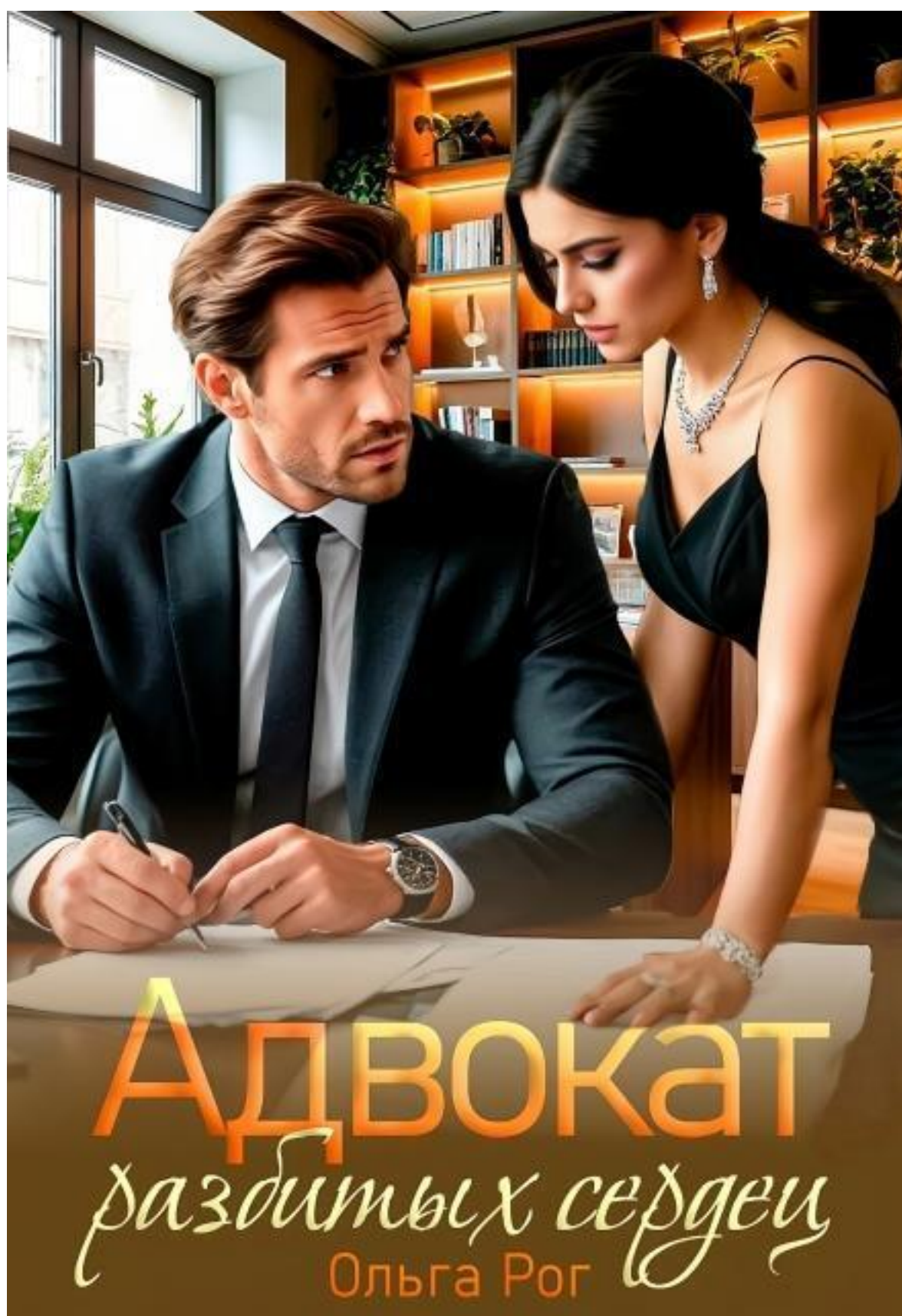

Ольга Рог

Адвокат разбитых сердец

«Литнет»

2026

Рог О.

Адвокат разбитых сердец / О. Рог — «Литнет», 2026

Надя, согнувшись в три погибели, будто на плечи ей возложили тяжелую плиту, скукожилась на стульчике рядом с гробом. Ее давняя подруга Алла придерживала за плечи, чтобы не свалилась на пол. Говорили торжественные речи, какой Степка был хороший, правильный, отзывчивый. С ним хоть куда... Негромко играет навевающая еще большую тоску музыка.— Папа! Папа! Зачем вы его туда положили-и-и?! — заглушил все остальные голоса детский выкрик. — Это мой папа! До Надежды доходило долго, словно они рыбы и находятся на дне мутного водоема. Она подняла голову и сквозь пелену слез, заметила мальчика, трясущего гроб с края... Так похожего на ее мужа.

© Рог О., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Наденьку все пытались оттащить от гроба. Охали, ахали. Многозначительно переглядывались. То пледом она пытается укрыть покойного, то носки теплые на ноги надеть, вытаскивая из пакета. Ведь там, без нее Степану будет холодно и одиноко. Плакала Надя, страдала, как те люди, что теряют смысл жизни. Вместе с мужем она умирала, не видела больше белого света. Весь мир померк, окрасившись в траурные тона. Еще немного держалась, пока следовало отдать последний долг перед Степой, проводить в путь иной, как полагается.

Вокруг Нади было горе, липкое от слез и звенящее от отчаяния. Она почти перестала существовать с момента, когда увидела мужа бездыханным. Вместе с душераздирающим криком из нее словно вся кровь до капельки вытекла. До сих пор стоят в ушах слова инструктора: «А по справке был здоров, как конь».

— Совсем умом тронулась, — шепталась степанова сестра со стоящей рядом родственницей. — При жизни его заколебала гиперопекой и помереть нормально не дает. Если бы не Надькины задвиги, он бы не поперся с парашюта прыгать, сердце бы не остановилось.

— Судьба такая, — нейтрально отвечала тетка Зоя, поправляя черный платок на голове. — Ты предполагаешь, а Бог располагает. Винить Надю не стоит. Она подарила ему прыжок на день рождения. Степа сам мечтал об этом, сколько раз говорил, что хочет испытать незабываемое ощущение в полете. Не наговаривай... — шикнула на болтливую племянницу.

— Ага, испытал, — вздохнула Дина, покосившись на застывшую маску смерти.

Даже отдав душу, Степка был красивым мужчиной. Что он нашел в обычной Надьке, сестра не понимала. Столько девок вокруг вилось, а он выглядел скромную девчонку в соседях. Взял, да и женился, ни у кого не спрашивая. Только после ЗАГСа молодые объявили, что расписались. За десять лет брака детей у Степана и Нади не было.

Ну, как не было? У Наденьки не было...

И если бы она была сейчас внимательна, а не потонула в своем горе, то заметила незнакомую женщину с двумя детьми — мальчика семи лет и девочку примерно пятилетнюю, так похожих на покойного мужа. Те же яркие голубые глаза с желтыми вкрапинками. Та же упрямая линия подбородка. Светлые кучерявые волосы.

Их мать не выпячивалась и к гробу не подошла. Они стояли поодаль за спинами людей. Но, ее заметили. Зоркие глаза Дины не упустили сего вопиющего факта. Дотошная сестра Степана тихонечко попятилась из первого ряда прощающихся назад. Бочком, бочком...

— Ты кто будешь? — зашипела Динка с нахрапом, выпучив на миловидную блондинку глаза. — Это от него? — кивнула на детишек, прижавшихся друг к другу, как воробушки. — Совсем ни стыда, ни совести? При законной жене! А ну, пошла отсюда и забрала свой выводок! Живо! Думаешь, ты одна у него перевалочной базой была? Только Надьку он никогда бы не бросил, и не развелся. Виноват он перед ней был сильно.

— Но... Я хочу попрощаться, — лепетала женщина. — Я больше никогда Степу не вижу. Один разочек прикоснуться... В последний раз. П-пожалуйста! — по щекам ее текли крупные прозрачные слезы. Губы дрожали. Она всхлипнула и как-то неправильно осела, будто ей дурно стало, облокотившись об стену.

«Еще немного и будет вторая истеричка» — подумала Дина, бросив осторожный короткий взгляд назад. Им только скандала на похоронах не хватало от влюбленных дурочек. Ведь знала, что Степка женат?! Прекрасно знала... Нет, надо лезть в чужую семью и рожать от него детей. Где мозг у подобных баб? Только одним местом и умеют думать при виде смазливой мужика.

Дина опустила взгляд на мальчика и девочку, и на мгновение ее взгляд смягчился. Пацан — вылитый Степка в детстве. Даже родинка над губой идентичная. Тут и ДНК-теста проводить не нужно. Их это кровь, Бриговская.

— Иди в последнюю очередь, но не смей слюни распускать и на грудь падать. Иди одна. Я за ними тут присмотрю. Поняла? — зашептала Динка с требовательными нотками. — Дернешься и тебя отсюда за шиворот выкинут.

— Да, все сделаю, — закивала блондинка и вцепилась, как клещ в руку степкиной старшей сестры, ах косточки у Дины хрустнули. Та еле отняла свою ладонь. — С-спасибо большое, — лепетала любовница и как сомнамбула двинулась вперед, не замечая, что наступила на ногу благодетельнице.

Прощание проходило в большом зале похоронного бюро. Поскольку, Степан был некрещеный, здесь его заколотят и отвезут прямиком на последнее пристанище.

Народу прилично набилось. Были родственники, коллеги с работы, друзья семьи. Они ходили по кругу, отдавая последнюю дань. Некоторые мужики даже не выдерживали, утирая слезы. Чего уж говорить про тонкую женскую душевную организацию. Степан был общительным весельчаком и заводилой в любой компании. Всем готов был помочь...

Интересно, только жена не догадывалась, о его некой помощи дамочкам?

Надя, согнувшись в три погибели, будто на плечи ей возложили тяжелую плиту, скукожилась на стульчике рядом с гробом. Ее давняя подруга Алла придерживала за плечи, чтобы не свалилась на пол.

Говорили торжественные речи, какой Степка был хороший, правильный, отзывчивый. С ним хоть куда... Негромко играет навевающая еще большую тоску музыка.

— Папа! Папа! Зачем вы его туда положили-и-и?! — заглушил все остальные голоса детский выкрик. — Это мой папа!

До Надежды доходило долго, словно они рыбы и находятся на дне мутного водоема. Она подняла голову и сквозь пелену слез, заметила мальчика, трясущего гроб с края. Попадало несколько приставленных сбоку венков, а парень все не унимался, истошно крича. Сам трясется от страха и отцовский постамент ходуном ходит.

— Па-а-ап, вставай! Папа, ты обещал сходить со мной на футбол.

Глава 2

— Мальчик, иди к своей маме. Ты ошибся, — Динка пыталась, как могла спасти положение. Нелепо кривила губы. Мотала головой, выискивая их мамашу. Только отвернулась на секундочку, и этот пострел сбежал.

— Вы врете! Мой папа. Мой! — бился пацан и размахивал ручонками со сжатыми кулаками, собираясь отстоять свое право быть с отцом. Один раз пнул тетку. Всадил зубы в ее запястье, когда она его схватила за узенькое плечо, чтобы оттолкнуть от шатающегося гроба.

«И ведь сколько силы в мелкой козявке?» — досадовала Дина, понимая, что своим поступком и жалостью к сироткам только все испортила. Как она ни высматривала светлые волосы их матери, от нее след простыл. Только маленькая девочка подошла и молча протянула ей записку.

«Сука-а-а!» — мысленно взвыла Дина, понимая, что ее развели как лохушку. Замерев, тетка ненавидяще смотрела в невинные детские голубые глазки. Именно с таким взглядом Степка пакостил и спихивал все свою вину на сестру.

— Дина-а?! — рядом будто ветром подуло и холодом. Надежда встала столбов в своем черном балахоне. Карие глаза обрели осмысленный взгляд. Длинные черные загнутые ресницы трепетали. — Что это значит?

У присутствующих на лицах был тот же вопрос. По центру у всех на виду разыгрывалась настоящая трагедия семьи Бриг. Только Степа лежал спокойный, его больше не касались земные заботы и склоки. Он оставил бедной жене самой разбираться со своими ошибками и нагулянными детьми.

— Чья-то злая шутка, Надь, — процедила сквозь зубы золовка, готовая сквозь землю провалиться. — Понятие не имею, кто они...

Ей так и хотелось ногой дрыгнуть, чтобы отошли и не позорили ее. Только мелкие никуда не собирались уходить. Девочка продолжала протягивать белый квадратик записки, застыв статуей.

Надя выдохнула шумно. Украдкой взглянула на того, кому посвятила десятилетие своей жизни. Она вытянула из маленькой руки сложенный вчетверо тетрадный листок в клеточку. Развернула.

«Считайте, что это мой официальный отказ от Оли и Максима. Степан обещал о них заботиться, если я их рожу. Он просил детей, уговаривал. Делайте, что хотите. Если не нужны, сдайте в детский дом».

Надежда прочитала. Повертела бумажку, может еще чего прибавлено... Адрес там или телефон. Но, больше никаких координат и уточнений, кроме имен. Надя окинула взглядом собравшихся. Дина втянула голову в плечи, прикрыв глаза, ожидая от невестки нагоняй. Уж она бы точно разоралась... Но, стояла громкая тишина, от которой ползут мурашки по телу.

Надя Бриг подошла к тетке Степана со стороны матери.

— Зоя Владимировна, возьмите детей пока к себе. Дальше будем решать, — твердый голос прокатился по залу с мраморными колоннами.

Вдову никто не посмел ослушаться. Сейчас в ней было столько стойкости и благородного величия, что любое указание выполнят, если попросит.

Удивительно, как могут меняться люди в экстренной ситуации. Те, кого считали сильным, растерялись... А, вот «нюня и размазня» Надя оказалась самой мужественной и приняла удар на себя.

— Заколачивайте, — махнула Надежда работникам службы, ожидающим в нише, ведущей в помещение для персонала.

Стук молотка, как удары по темечку. В голове звенит от открытия, что у мужа была вторая семья... Не год, не два. Старший мальчик школьник уже, наверное. Когда только Степа успевал раздваиваться? В командировки не ездил. По выходным он лучше дома с друзьями матчи премьер-лиги посмотрит под пиво. Убирай после них коробки из-под пиццы и пустые пивные банки.

Если только... К сестре мотался помочь. Живет Дина одна без мужа с кошками, продавая породистых котят. Истощенный физически и морально организм не готов был к глубоким умозаключениям. Потом. Все потом. Надя обязательно докопается до истины. Она старалась абстрагироваться от плача Степиных детей. Голова не поворачивалась, чтобы взглянуть в ту сторону, где тетка Зоя пыталась справиться с ребятами в один день лишившимися точки опоры. Не только отец ушел навсегда, их еще предала собственная мать.

Надя не очень помнила дальнейшее. На кладбище, обносило сверху моросью. Пахло сыростью и дождевыми червями. Грязные комья земли глухо стучали об крышку гроба. Подруга Алла накапала ей что-то в бутылочку воды и дала попить. Полное онемение. Кое-как она разжимала ледяные пальцы. Слез больше не было, как не было дела до всего, что происходит вокруг.

Скорей бы уж закончилось и принять горизонтальное положение в кровати.

Через два дня Алла не выдержала и раздвинула в доме шторы. Пользуясь своей грузной комплекцией и силой, дотащила вялую подругу до ванны. Стянула с нее черные тряпки еще с похорон и затолкала под душ.

— Надь, погоревала и хватит! Не стоит он того. Понимаешь? О себе нужно думать. Молодая, красивая, свободная...

— Дура дурой, — стучала Надя зубами от холодного контрастного потока воды.

Она была похожа на утопленницу со свисающими черными длинными волосами. Синюшными разводами под глазами. По бледной коже между грудей течет красная дорожка крови из носа. У Нади иногда так случалось. Сосуды хрупкие, да извечная проблема с гемоглобином.

— Самокритично, — кивнула Алка, заворачивая хрупкое тельце в махровый халат и затыкая ей носовые пазухи ватным диском. — Только ты за ложь и звездешь других не в ответе! Пошли на кухню, кормить тебя стану. Одни ребра да кости торчат, — ворчала пышная Алла, сглатывая ком жалости в горле.

Глава 3

— Что делать собираешься? — на круглом алкином лице возникла эмоция, которую боялись все, кто знает Пастухову. Точно что-то каверзное задумала, и наверняка это будет пакость похлеще, чем Надю в холодную воду сунуть.

— У меня незапланированный отпуск на работе, — неопределенно Надя пожала плечами. — С документами надо разобраться. Все случилось так внезапно, — голос ее спустился до беззвучного состояния, только по губам читать можно.

— Давай, эту... мать подкидышей найдем. Интересно же выяснить, насколько серьезно у них было со Степкой. На самом деле жил на два дома или разовые акции совершал, как донор спермы. Наследников захотелось, вот и нашел согласную... Все знали, как он к тебе относился, как смотрел, будто ты его сладкий пирожок. Надь, не нужно прятать голову в песок.

Внизу живота заныло, потянуло, как при болезненных критических днях. Алка стала размыватым пятном говорящим. Большой такой кляксой в оранжевом джемпере. У Надежды мог быть ребенок, их со Степой. Они тогда только сошлись, поженившись. Ей, несмышлёной влюбленной дурехе двадцать лет, Бригу — двадцать пять.

— Надюш, ну какие еще дети? Для себя пожить надо, на ноги встать. Я хочу, чтобы у моего ребенка все было, не заглядывал на других, у кого велосипед лучше. Дом построим и тогда...

Дом они построили, продав Надькину бабушкину квартиру. Добротный коттедж поставили в спокойном частном секторе с видом на реку и березовую рощу. А вот дети — незаживающая рана. Сколько раз Надя себя корила, что поверила мужу, поддавалась на уговор и обрекла свою кровиночку на смерть. За этот страшный грех и была наказана. Ее малыша никто не спросил, чего он хочет, просто выдернули из тела глупой матери и назвали биоматериалом. Надю после осознания того, что натворила, накрыла такая апатия, что Степка на коленях стоял и просил прощения. Руки ей целовал и колени.

— Прости, Надюш, прости... Я виноват, мне и вину нести. Не тебе. Не взваливай все на себя, одной не унести.

— Где-то два года назад, — вспомнила Надежда, пробуя сфокусироваться на подруге. — Степан предложил усыновить двух детей. Якобы, есть одна женщина, которой они не нужны. Я отмолчалась. Проревелась опять, они и отступил.

— Ага, есть, — зло зыркнула на нее Алла. — Сам и постарался, козлина... Надь, я тут подумала. Тебе адвокат хороший нужен. — Подруга нервно грызла сухое печенье, запивая второй чашкой чая.

— Адвокат? — сразу не поняла Надя, о чем она говорит.

— Если Степкины дети оформлены на него, то они такие же наследники части его имущества, как и ты. Закону все равно, что все нажито с тобой в браке, что ты вот этими руками обои в доме клеила, да обустривала уют. Каждую копейку в семью несла... — в голосе Аллы сквозила горечь и на лицо легла тень жалости.

— Боже мой! — воскликнула Надя, прикрывая взглас трясущейся ладонью. — Как же так? — она стала озираясь, будто сейчас у нее часть стен заберут и переставят в другое место. Станет вместо окна дыра пробоиной, как в ее сердце, пробитом насквозь.

— То и говорю тебе Надюш. Надо эту сучку искать и вывести все намерения. То, что она сбежала, и детей своих скинула ничего пока не означает. Ищи, Надя, дома! Хорошо ищи. Степка наверняка хранил где-то документы. Надо вывести все его махинации на чистую воду, — закивала, выдавливая второй подбородок.

Наверное, это и есть дружба — просто сидеть и смотреть в одну сторону. Молчать, когда другая молчит. Подставить плечо под шатающуюся слабую Надьку, довести до спальни. При-

ставить ее к стеночке и быстро сменить на кровати белье. Погладить темные пряди мягкой рукой, думая, что она уснула и шепотом сказать:

— Спи, моя горемычная. Алка за тебя всех порвет на британский флаг. Нашли, кого обижать, твари продуманные. Был бы жив твой муженек, я бы его сама прикокнула, — потрясла кулаком в воздухе, будто неприкаянный дух Степана от нее отгоняла.

Сквозь ресницы Надя видела в грузной фигуре отсвет светлой нежно голубой ауры с тонкими розовыми прожилками. От Аллы пахло выпечкой и сахарной пудрой.

Алла ушла, напевая тихую мелодию под нос. В гостиной под ее весом заскрипел диван. Надя тихо вздохнула. Без подруги в доме было бы слишком тихо, слишком пусто. Надежда перебирала пальчиками край хлопкового пододеяльника, пахнущего свежестью и лавандовым ополаскивателем и думала о том, что жизнь ее очень скоро переменится.

Глава 4

Следующий месяц был ужасным. Абсурд в жизни Нади набирал обороты.

— Вы кто? — открыв двери, Надежда увидела двух добротных теток почти в идентичных пальто, будто они сшиты на одной фабрике. Отличались только пуговицами и цветом.

— Органы опеки, — важно выступила вперед одна из дамочек, поправляя пальцем очки.

— С какой стати? У меня нет детей. Вы ошиблись адресом, — Бриг хотела захлопнуть створку. Мало ли, ходят всякие мошенницы тут.

— Мы должны проверить, смогут ли здесь проживать Ольга Бриг и Максим Бриг. Они прописаны по этому адресу.

— Вы... Вы ошибаетесь. Не может быть, — Надя замотала головой.

Она бы знала! Или нет? Счетами за коммуналку всегда занимался Степа. Как он мог прописать своих тайных отпрысков без ее разрешения? Оказывается, мог... Еще как мог! Женщины терпеливо топтались в прихожей, пока она бессвязно им выкрикивала, роясь к кипе квитанций:

— Сейчас, сейчас. У меня тут должно быть! — и застыла, увидев, что в графе с тарифами за вывоз мусора стоит цифра «четыре». Человек.

Надя опустила на пуф, не понимая, что из всего этого вытекает. Говорила ей Алла: «Проверь документы». Но, она все оставляла на потом, на завтра. На послезавтра. То сил нет копать, то желания. Надюша, перебирая вещи покойного мужа так наревелась, что голос сорвала. Ладно, Алка пришла, и просто молча сгребла все в мусорные пакеты и вытащила до мусорных контейнеров. Надя сипела потом два дня, отпаиваясь теплым молоком.

Как в издевательство, сотрудницы опеки сунули ей под нос бумажку с красным штампом от управляющей компании — «Место регистрации», где черным по белому были перечислены бриговские наследники.

«Шах и мат, тебе Надя» — вдова схватилась за голову, замерев как делают животные, чувствуя опасность. Вдруг, хищник их не заметит, стороной пройдет.

— Вы поймите нас правильно. Мы защищаем права детей. Их мать неизвестно где. Оставила только записульку, что дочь и сын ей не нужны.

Одна говорила, другая кивала головой, поддерживая правоту коллеги.

— Мне тоже, — сглотнула Надежда горечь и слизь, вставшую комом в горле. Голос получился каркающий, словно чужой. — Я им никто. Даже не родственница, — она подняла несчастные глаза на них.

— На право опеки подала..., — одна зашелестела папкой, выискивая имя тети Зои. — Но, там жилье не соответствует параметрам. По квадратам не сходится и ремонта давно не было. А, здесь у вас просторно, — женщина прошла прямо в уличной обуви и заглянула за угол. — Сколько, говорите, у вас комнат?

Надю затрясло. Видя, что довели женщину до белого каления, тетки ретировались, оставив после себя грязные следы.

Так и в душе ее натоптали, наделили. Нагадили. Как мог муж так поступать с ней? Ведь говорил, что любил, что она одна единственная для него.

— Хватит раскисать! — тряхнула Надя темными волосами, разговаривая сама с собой. — Алла оставила визитку известного адвоката. И куда я ее подевала, башка дырявая?

***

«Семен Семенович Воронов» — висела табличка на кабинете, куда была записана Надя. Ей сказали ждать, и она ждала. Час. Два. Все метры в коридоре измерены и исхожены. На подоконнике изучен кактус, которого не поливали давно. Надежда поделилась с цветочком водой из своей бутылки.

— Необязательный какой-то товарищ, — вздохнула Надя, думая, что ей одной так везет, как облупленной.

Вдруг, за дверью послышались шаги, она распахнулась, и Надежда встретилась с самыми синими глазами из синих.

— Вы ко мне? — поднял брови высокий красавец, окидывая ее взглядом с ног до головы. Странная мимика прошла на его породистом лице и пропала.

— Надежда Бриг, — представилась Наденька, подтянув свою сумку к груди. — Я два часа вас жду. Ваша секретарша сказала, что вы заняты.

Воронов обернулся в приемную, где его помощница делала вид, что увлеченно работает. Дернул шеей, хрустнув позвонками. Губы в трубочку завернул, будто задумался о важном.

— Пять минут, и я вас вызову, — закрыл перед ее носом дверь...

Положенного времени не прошло, как из кабинета выскочила размазанная девица вся в слезах и чуть не сбила Надю с ног, обдав едким запахом цитрусовых духов. Топот ее каблуков удалялся по лестнице в бизнес-центре.

— Войдите! — выкрикнул Семен Семенович из недр своих владений.

Глава 5

У Нади было лицо, будто ей тяжело жить. Воронов часто видел женщин с разбитым сердцем. и каждая из них плакала на этом самом месте, где сейчас сидит Бриг, комкая нервно белый платочек в руках.

— Я перестала что-либо понимать. Не знаешь, какой сюрприз от Степана всплывет завтра. Понимаете, за десять лет у меня не было повода ему не доверять. И уж совсем странно, что мать его детей сбежала, — Надежда смотрела перед собой, боясь взглянуть на мужчину с циничным прищуром.

— Действительно, нетипичное поведение для женщины, родившей детей, которых ваш муж официально признал. Она должна была первой обивать порог нотариуса, требуя наследство для своих детей. Если только... — синие глаза потемнели от задумчивости. — Прежде, чем быть уверенным, мне нужно все проверить.

— Так вы беретесь за мое дело? — голосок ее трепетал от волнения. — Моя подруга сказала, что вы — лучший в таких делах.

— Берусь, — Семен потянулся за бланком соглашения, чтобы протянуть его Надежде.

Можно было впечатать данные, да секретаршу свою он только уволил. А ведь так надеялся, принимая еще одну девицу, что ничего личного в ее голове не возникнет. Снова ошибся. Помощница имела на него виды, и попыталась наглým образом избавиться от клиентки потому, что...

Пока Надя Бриг заполняла бланк красивым ровным почерком, адвокат разглядывал ее, иногда косясь на фото повернутое «лицом» в его сторону. Если бы Надя могла его увидеть, то непременно отметила бы свое сходство с девушкой. Красавица там смеялась и была полна света и позитива, но уже три года, как тот же лик украшал мраморную плиту.

Вероника погибла на пешеходном переходе, где ее сбил пьяный лихач. Шла к мужу, чтобы принести в контейнере его любимый салат и не дошла... Сволота, лишенный водительский прав, оборвал сразу две жизни. Ника была на третьем месяце беременности.

Воронов, думал, что с ума сойдет от горя. Что ему, сильному мужику, не хватит сил и желания продолжать работать, есть, спать. Дышать. Жизненный цикл застыл для него в одной точке, между «до» и «после». Пауза, длиною в три года, похоже подходила к концу. Семен, несмотря на прагматичный склад ума, не верил в провидения. Не зря к нему брюнетку сегодня занесло... Как раз в дату гибели любимой Вероники.

Бывают совпадения? — скажете вы. Только не с Семеном Вороновым!

Он наблюдал, как женщина аккуратно вчитывается в каждую букву, прикусив зубками нижнюю губу. Трет указательным пальцем нос, размышляя над формулировкой. Она не переспрашивает, сама делает выводы.

— Что-то не понятно? — адвокат мягко поднялся и пружинистым шагом добрел до кофемашины. — Хотите кофе? — уже поставил под краник чашку, метаясь на кнопку «капучино».

Он, будто знал заранее, что она попросит.

— Капучино, если можно, — Надя перевернула листок, продолжая изучать документ. Вынула из сумочки паспорт, чтобы заполнить данные.

Воронов выдохнул и нажал, запуская процесс приготовления напитка. Ника тоже пила только такой кофе. Любила обхватить чашку руками и вдыхать аромат, смакуя каждый глоток.

В двух женщинах есть различия. Да. Его жена была шатенкой, то Надежда — яркая брюнетка с крими глазами. Ростиком Бриг ниже, но если встанет на каблуки...

— Теперь, — принимая лист из ее рук и ставя на стол горячую чашку, он заглянул внимательно в глаза полные тоски и боли. — Вы должны для себя решить: будете ли оспаривать право детей вашего мужа на наследство. Чего вы хотите, Надя?

— Правды хочу и справедливости, — зашевелила он губами. — Я...я не знаю. Но, чтобы все по-честному было. Чувствую себя обманутой.

Еще бы Семен не понимал! Будь сейчас здесь ее непутевый муженек, он бы ему рожу начистил совсем не по юридическим правилам. Как можно заставлять такие красивые глаза плакать?

— Расскажите подробней, Надежда, почему вы решили, что у вас бесплодие? — что-то в этой истории не давало ему покоя. Нюх, который никогда не подводил, говорил, что копать нужно глубже.

— После медицинского прерывания, — ей каждое слово давалось тяжело, буквально пришлось заставлять себя вытягивать. Подбородок упал на грудь, под чувством своей вины. — У меня пошло воспаление, долго держалась высокая температура. Мужу предложили заморозить мои яйцеклетки...

— Как называлась клиника? — Воронов подался вперед и кожаное кресло под ним заскрипело.

— Я... не помню. Так давно это было, — Надя поежилась, вспоминая себя, теряющей сознание и в бреду восемь лет назад. Как долго отходила после лечения. Этот период в своей биографии хотелось забыть навсегда. Вычеркнуть.

— Нужно обязательно вспомнить, — нахмурился адвокат. — Если клиника частная, то данные могли не сохраниться в вашей медицинской карте.

— Что-то про мать и дитя... — Надя потеряла виски, начинающие ныть от подступающей мигрени.

Глава 6

— Что думаешь делать? — Дина появилась на пороге ее дома, будто на разведку пришла.

Сестра Степана мазнула пальчиком по полке, где стояли фигурки гномов, проверяя пыль. Конечно же она нашла, что хотела и тут же успокоилась, скривив губы, что так и знала, Надька — неряха. Не найди она следов «преступления» на этой полке, пошла искать дальше ради самоудовлетворения, будто у нее с выводком кошек намного чище в квартире.

— Дин, мне совсем не хочется водить хороводы. Скажи, зачем пришла и не станем друг другу нервы трепать, — Надежда подпирала стену, облокотившись плечом и сложив руки под грудью.

В карих глазах вселенская усталость от брэнного мира и явное нежелание видеть особу степкиных кровей.

— Надя, дети ни в чем не виноваты, — оскалилась Дина в улыбке, будто хотела этим пронять невестку.

— Так возьми их себе, — пожала Надя плечами. — У тебя двушка, которую отремонтировал Степан. Уж для своих родных племянников местечко найдется?

— Ты с ума сошла! — взвилась тут же старая дева. — Я не для того осознанно выбрала свой покой и уединение, чтобы невысокие люди по моему полу бегали и моих котов обижали. Каждый живет, как ему удобно. Ты хотела мужа и детей, небеса тебя услышали...

— Уточню! — подалась вперед Надежда и темные волосы упали на грудь. — Своих я хотела сына и дочь. Сво-их! А, не нагулянных от любовницы мужа.

Динка надула щеки, будто из нее что-то рвалось изнутри высказать, да лучше она себе язык прикусит, чем выдаст правду и нарушит клятву, данную брату. Пусть и покойному.

— Дура! Одна останешься! Не понимаю, за что тебя Степка любил и носился кругами? Ты же дальше своего носа ничего не видишь, — Дина помаячила ладонью с сухой проблемной кожей с пигментными пятнами перед своим злющим лицом. По резким складкам у губ можно определить степень ее раздражения.

— Ага, так любил, что двоих детей на стороне состряпал? Не мели чуши, — Надежда повысила тон, прекрасно понимая, что их спор перерастает в скандал. Между ними и так отношения, как у кошки с собакой... Еще заявила жизни ее учить? — Подожди... — У Нади вдруг оформилась мысль. — Степан прикрывался помощью тебе и этим вечным ремонтом, а сам к ним мотался. Ты-ы-ы! Ты все знала и покрывала его! — от очередного предательства у Нади «башню» и снесло.

Она опомнилась только тогда, когда хлопнула дверь и в руке у нее остался клочок динкиных волос мышинного цвета. Брюнетка истерично расхохоталась и резко оборвала звук, опомнившись, как дико выглядит со стороны. Но, сестра мужа сама виновата, сама ее спровоцировала. Да!

— Фу, гадость! — Надя выпустила чужую растительность, и брезгливо обошла комок кругом.

Она взяла щетку и совок. Замела целую дорожку до порога. По-хорошему волосы ведьмы нужно сжечь. Но, надюхин телефон стал настойчиво трезвонить, подпрыгивая от вибрации на кухонном столе, подзывая к себе. Выбросив «шерсть» в мусорку, Надежда глянула, кто тренькает по ее душу.

— Бриг, ты там полы что ли подметала? — Алла, как в воду глядела, коза вездесущая. — Бросай свое грязное дело. Форма одежды уличная и неприметная. С капюшоном! — командовала подруга с энтузиазмом, словно у нее есть повод для бодрости и хорошего настроения.

— Чего, вдруг? — Надя присела на стул, держась свободной рукой за угол стола. Облизнула губы, подумав, что хочет выпить крепкого и сладкого чая. Запить, так сказать, неприятную тошноту после визита Дины.

— Короче, я тут кое-что разведала и кажись, знаю, где прячется сбежавшая мамашка. Надь, быстро ноги в руки и поезжай по адресу... — Алка продиктовала какую-то незнакомую улицу, явно в каких-то едренях поселковских, коих несколько вокруг города раскидано пятачками.

— Зачем я к ней поеду? — вытаращила Надя глаза, не понимая мотивов.

Ей бы забыть о той, кто смогла родить мужу наследников. Забыть о пустоте внутри себя свербящей. Скинуть удушье, что она неполноценная женщина, бесплодная. У Надежды слабость в ногах от одной только мысли оказаться лицом к лицу с соперницей. Она бы не ей задала вопросы, а изменщику мужу...

Почему Степан не ушел к ней? Ведь это длилось так долго... Надька бы не встала поперек дверей и не вцепилась в его ремень. Предательство было слишком глубоким, слишком болезненным, чтобы простить. Она бы его и так отпустила, придав ускорения пинком под зад.

Глава 7

Под ногами хрустело битое стекло. Некоторые старые двухэтажки барачного типа давно расселены и смотрят пустыми «глазницами» проемов вместо окон.

Таксисты отменяли поездку сюда, не соглашаясь ехать в забытый Богом и коммунальщиками район. Нашелся один смельчак и тот сразу же газанул с места, едва ноги Надежды коснулись земли.

Из строений уцелело только одно, ошибиться в направлении было сложно. Надя оглядывалась на стаю собак, возлежащих к куче старого хлама. Мордастые переглядывались и вытягивали носы, чтобы понюхать, пахнет ли страхом эта обнаглевшая дамочка... То, что они помахивали хвостиком, ничего не значило. Абсолютно! Только дернись и покажи свою слабость, сразу начнется охота.

— Ну, удружила подружка, — бурчала Наденька, чувствуя, что вдоль позвоночника покалывает нехорошим предчувствием.

Приехала, и что дальше? Ломиться во все двери подряд?

— Заплутала? — окликнул ее дедок, опираясь на палку, которая служила ему тростью.

В сером пейзаже не сразу заметишь серого человека. Даже кожа у старика была чуть светлее обшарпанной двери подъезда с покосившейся дверью. Он сидел на лавке с полосатым котом, смоля сигарету, зажатую между редких зубов.

— Добрый день, — вежливо кивнула Надя, озираясь по сторонам. — Не подскажите... Я ищу знакомую, примерно моего возраста. Блондинку. — Объясняла на пальцах Бриг все приметы, какие помнила.

— Имя у твоей знакомой имеется? — дед прищурился, как партизан, ожидающий «пароля».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.